

Прошло пять лет.

Лорд Кобэйн из окна смотрел на морскую гладь, Сегодня выдался исключительно приятный летний день. Идеальный для морской прогулки. Но он не собирался заниматься развлечениями, да и не был особым любителем подобного времяпрепровождения.

Вспышки чумы почти исчезли, Если жители вовремя обращались за помощью, то новые случаи довольно успешно лечились. Вот уже год смертей из-за эпидемии не было. Он только что разговаривал с лордом Кэмпбеллом, Верховным надзирателем, и верховным магом ныне легального Ордена Хаанмора.

За эти годы многое изменилось в укладе империи. В городах появились кварталы нежити, перешедшие стадии плакальщиков и даже ставшие незаразными. Правда, обычные люди туда старались не ходить, но и отказаться от услуг этих ... граждан, как с усилием заставлял себя их называть Вэйл, было невозможно. Они постепенно очищали канализацию и катакомбы от трупов, своих братьев, крыс, хлама...

Нежить выполняла функции мусорщиков. Орден же их жестко контролировал, исполняя работу даже не полиции, а специальной службы порядка. Теперь оказаться в рядах серых почиталось честью. Вся знать входила в их жречество. Можно было не надеяться на успешное продвижение по служебной лестнице, не имея статуса в ордене.

Благодаря изысканиям натурфилософов ордена можно было надеяться, что вскоре и демографическая ситуация начнет выправляться. Сегодня Шушу подписал новый закон, предложенный Рэдхааном. Довольно жестокий закон, но необходимый в данной ситуации. Женщин в обществе почти не осталось. А те, что остались, даже носа не высывали из своих домов. Добровольно же на преобразование идти никто не хотел. Мужская гордость им не позволяла!

К нему подошел Шуарр Сайрэль, лорд хоть и не слышал его шагов, но легкий шелест одежд не позволял ошибиться. К тому же юный император обладал своим уникальным запахом, от которого... лорд резко каждый раз ощущал себя мужчиной.

- Вэйл, ты уверен, что это действительно необходимый закон?

- Иного выхода у нас нет. Пока еще есть молодые мужчины, мы должны начать воспроизводство, иначе лет через пять-десять будет уже поздно. Наилучший возраст для преобразования 14-18 лет. Уже у двадцатилетних смертность выше.

Юный император вздохнул и прижался к его плечу.

- Что ты планируешь насчет меня?

Умный мальчик. Все понял.

- Тебе следует родить хотя бы троих детей. Ведь этого ожидает вся империя и не только. Один будет наследником, двое выйдут замуж в государства вампиров и эльфов. Контракты уже заочно подписаны. Таковы условия владыки демонов. Надо сказать, они разумны. К счастью, теперь их пол роли не играет. Хотя и так скажу, что более, чем вероятно это будут мальчики.

- Значит... мне...

- Да, ты пройдешь преобразование. Для этого все готовится. Успокойся, ведь ты давно готов к такому повороту. Все пройдет идеально. Обряд давно отработан в Даркестауне. Приедут самые сильные специалисты. Сам део*Рэгс будет присматривать за ними.

- Мне иногда кажется, что это все тайный замысел демонов...

- Конечно и даже не тайный. Им не нужна гибель людей. И нам предстоит жить в мире не только с эльфами, оборотнями и вампирами к которым мы привыкли, но и с ними, причем согласись, демоны прекрасная сдерживающая сила для этих народов. Они уже давно заключили с демонами пакт, а мы... и сейчас в весьма напряженных отношениях благодаря многим лордам с окраин.

-Я читал, есть еще и дворфы...

- Это остатки людей, выживших после прошлого катаклизма. Они живут крайне обособлено. Но думаю, скоро нам еще предстоит с ними встретиться. Поговаривают, что с демонами, эльфами и оборотнями они контактируют и даже торгуют. От нас же их отделяют Поднебесные горы.

- Вэйл, ты говоришь об этом так спокойно...

- Шушу, нет смысла переживать о том, что пока весьма удалено. Нам хватает проблем прямо под носом. Что еще беспокоит тебя?

- Кто будет...- юноша замялся.- Отцом моих детей?

- Шушу, мне кажется, это даже не оговаривается.- Он коснулся губами его виска.- Я никому тебя не отдам.

Юноша сжался. Затем расслабился.

- Да, наверное, это лучшее решение. Ведь фактически империей управляешь ты.

- Глупый Шушу. Ты пока учишься. И для всех ты - императрица. И твой наследник тоже для всех будет ею. Это освященная веками традиция. Ты, как и те, кто был до тебя, всегда будешь опираться на мнение Советников. Хотя и принимать самостоятельные решения.

Юноша выдавил улыбку.

- Благословенна Тьма...

Советник усмехнулся. Новые учения стремительно завоевывали умы. Он привлек к себе племянника, увлекаая его в спокойный уверенный поцелуй. Он приучал юного императора к себе постепенно, не спеша, понимая, что для того все подобные открытия довольно... странны.

Но ведь империя должна оставаться в надежных руках, не так ли? В конце концов он не жалел, что демон когда-то увидел его тайные довольно темные желания. Те, которые он прятал даже сам от себя, считая недостойными, но крайне волнующими. Как оказалось, они вполне выполнимы.

- Сегодня будет большое представление в анатомическом театре. Мы можем его посетить.

-Тайно? - выдохнул юноша.

- Конечно. Маски и плащи ордена нас, как всегда, надежно скроют.

Шуарр невольно сглотнул и кивнул, быстро соглашаясь. Посещения театра были всегда очень... волнующи. Правда первый раз ему едва не стало плохо и он потом почти сутки не спал, но Вэйл взял его к себе в постель, и он успокоился в тепле его тела и рук, как всегда.

В анатомических театрах Жрецы Хаанмора, натурфилософы-вивисекторы, показывали, что можно сделать с мертвой и живой плотью. Там проводились публичные операции и вскрытия, наказания преступников. Там же выставлялись и найденные неизвестные трупы, для опознания их родственниками. Таковых в большом городе в столь пока беспокойные времена всегда хватало. В прошлый раз они наблюдали поднятие упыря и его упокоение для дальнейшей передачи представителям вампиров. Это было очень захватывающе.

- А что сегодня?

- Сегодня как раз преобразование. Думаю, тебе будет интересно и познавательно взглянуть на это.

Юный император чуть испуганно кивнул.

-оОо-

Вэйл придерживал юношу под руку. Тот всегда очень эмоционально переживал эти посещения.

Сам же лорд смотритель Кингсаэля привык к подобному и, хотя они хранили вроде как инкогнито, но мало кто мог не узнать его по индивидуальной цепи высшего жреца, лежащей на плечах. А личность его хрупкого спутника как бы объяснялась сама собой, но все понимали, что важные персоны не хотят быть узнаваемыми официально. При исполнении обязанностей посвященные Хаанмору имели право в любом ранге носить обезличивающие маски. А все прочие должны были поддерживать их инкогнито.

Монобиль, высекая искры из рельсы, с шиком остановился прямо напротив входа на территорию театра, и Вэйл открыл тяжелую бронированную дверцу. На хорошей скорости его монобиль мог пробить даже здание, доведись ему оказаться на пути. Сейчас еще такое было актуально. Потому как на улицах изредка образовывались завалы из груд рухнувшего кирпича обветшалых домов или сваленных и пока не убранных бывших заграждений чумных кварталов. Расчистка города шла, но медленно. Поэтому защищенный монобиль гарантировал безопасность своим пассажирам. В нем был и огнемет, и громкая связь, и аптечка, и даже запас продуктов.

Шуарр подал руку, он немного нервничал, как всегда. Вэйл улыбнулся и несильно сжал ему ладонь, ободряя. Он лично проверил надежность креплений ремешков маски. В прошлый раз Шушу едва ее не потерял от волнения. Мельком он отметил присутствие на стоянке нескольких монобилей самых значительных персон города и империи.

Сегодня как раз начнет работать закон, который подписал юный император. О применении принудительного обряда обращения преступников в сайтэ, или омег в просторечьи. Которым им заменяли тюремный срок. Конечно, если позволял возраст, и состояние здоровья осужденного находили удовлетворительным. Было неразумно тратить биологический материал, позволяя молодым людям бездарно проводить годы в тюрьме. Если до этого на такое требовалось согласие, то теперь все решал суд или тот, кто соглашался оплатить обряд, естественно не без выгоды для себя. Потому как если у обращенного приживались внедренные коконы с яйцеклетками, то он должен был родить своему «спонсору» наследника, а если нет, то он мог продать того в бордель отрабатывать государственный долг за преступление, ну или забрать себе, выплатив отступные, как сложится.

Сегодняшнее представление оплачивал Рэдхаан. Значит, предстояло прекрасное зрелище. Наверняка кандидат хорош собой. Рэдхаан достаточный эстет. К тому же должны работать приглашенные вивисекторы из Даркесттауна, и он хотел взглянуть на их работу.

Насколько он знал, не только Рэдхаан сделал заказы этим жрецам. В частности именно они будут работать с Шушу, если он будет доволен их работой.

Они вошли в приземистое мощное здание анатомического театра, которое начиналось галереей неопознанных. В эту часть театра доступ был свободным для всех. Тут всегда хватало жителей, глазающих на обнаженные мертвые тела, выставленные для опознания. Жители прогуливались, порой в компаниях, обсуждая достоинства фигур неопознанных, их сложения и возможных причин смерти. Имперцы за время чумы настолько сроднились с самим фактом смерти, спящей можно сказать с ними в одной постели, что теперь весьма спокойно смотрели на подобное. К тому же так и оставшиеся невостребованными тела продавали все тем же вивисекторам или нежити на еженедельном аукционе. Хотя если удавалось опознать, то родственники после выплаты за хранение и обработку тела, тоже могли его выставить на

аукцион. Чаще всего так и поступали.

Они неспешно в очереди других зрителей прошли по галерее, приветствуя почтительными кивками встречных в серых мантиях и масках ордена, пусть не всех можно было узнать, но без сомнений это были высокопоставленные люди. Те отвечали такими же сдержанными приветствиями. Полюбовались на свежее тело утопленника, тот был в прекрасном состоянии и его уже сторговывал у служащего театра какой-то представитель мусорщиков.

Шушу обратил внимание Вэйла на татуировку на руке утопленника. Надо же, какой глазастый. Вэйл жестом подозвал служителя.

- Это тело принадлежит Ордену. Взгляните на руку.

Мусорщик из нежити был не слишком доволен, но тут же уступил. С орденом никто не связывался. А уж они сами поднимут и расспросят погибшего, что с ним случилось. Это был простейший способ раскрытия преступлений. В другом случае работу аниматоров ордена оплатили бы родственники или заинтересованная сторона.

Наконец раздался гонг, приглашающий занять места в ложах театра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/61092>